

Лукшина Любовь Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Развитие уголовного законодательства об ответственности за
терроризм в России**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, террористическая деятельность, ответственность.

Изучение современного правового обеспечения борьбы с терроризмом и преступлениями, способствующими террористической деятельности, разработка эффективных контртеррористических мер, устранение лазеек и недостатков в действующем российском антитеррористическом законодательстве и его совершенствование без ссылки на историю российского уголовного законодательства бороться с террористическими проявлениями невозможно.

Террористические проявления в России – явление давнее, уходящее корнями в глубину веков. История российского уголовного законодательства о терроризме неразрывно связана со следующими четырьмя основными фазами (периодами) развития терроризма в России.

- 1) до 1866 года (террористические проявления как в средние века, так и в более ранний период);
- 2) 1866–1917 гг. (терроризм в период революционной ситуации 1879–1880 гг. и революции 1905–1907 гг.);
- 3) 1917–1990 (терроризм в советское время);

4) 1990 – настоящее время (качественно новый период постсоветского великого терроризма) [2, с. 27].

Хотя акты периода до XVI в. содержали определенное регулирование антигосударственных проявлений, более полное правовое регулирование антигосударственной преступности имеет место в эпоху развитой государственности.

В средние века террористические акты в основном не криминализировались. В то время криминализация террористических актов была невозможна, потому что царь устроил террор против своего народа. Таким образом, методы правления монарха Ивана IV (Ивана Грозного) в 1565–1584 годах не могли считаться незаконными и террористическими по своему характеру (время опричнины).

В начале XVII века был период потрясений – также с явно террористическими методами правления, которые также нельзя было рассматривать как преступные действия. Однако вмешательство в жизнь и здоровье царя и некоторые другие государственные преступления во время опричнины и Смуты, акты террористического характера были предусмотрены законом и считались тяжкими преступлениями. Фактически это было частью политики по установлению и обеспечению господствующего монархического (государственного) терроризма и его «успешного» осуществления.

Таким образом, можно говорить о монархическом (государственном) терроризме в России второй половины XVI – первой половины XVII века. и юридическое нерегулирование (не криминализация) как этих, так и других террористических проявлений (действий) по вышеуказанным причинам.

В Судебнике 1589 г. были признаки образования субъекта террористической деятельности. Именно в этом законодательном документе подробно описаны виды преступной деятельности: тать, разбойник, зажигальник, грабитель, миропродавец, душегубец, государский убойца, крамольник, проводчик, головной, градский сдавец, церковный тать, коневой тать, подметчик, лихой истец.

В Соборном кодексе 1649 года (кодекс царя Алексея Михайловича) ответственность за государственные преступления (главы II и III) была регламентирована достаточно подробно.

Толкование в Соборном уложении 1649 г. государственных преступлений и особенно вмешательств против государя (монарха) позволяет говорить о начале правового регулирования террористических явлений в Средние века.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было предусмотрено ответственность за государственные преступления в главе I («О преступлениях против святой личности суверенного императора и членов императорского дома») и II («О восстании против верховной власти и государственной измене») раздела III «О государственных преступлениях».

Хотя в Уложении не содержалось никаких норм о террористических проявлениях, некоторые черты концепции терроризма были «рассредоточены» среди других норм закона, что, конечно, не способствовало формулированию независимой статьи об ответственности за терроризм.

Революционная ситуация 1879 – 1880 гг. привела к принятию основополагающего правового акта Российской империи – Уголовного кодекса 1903 г., в котором государственные преступления были разделены на три главы: «О восстании против верховной власти и преступных действиях против святой личности императора и членов правления. Императорский Дом» (глава 3), «Об измене» (глава 4) и «О восстании» (глава 5).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, первый кодифицированный правовой акт Советского государства, часть первая («О контрреволюционных преступлениях») в первой главе специального раздела («О государственных преступлениях»), содержала, среди других контрреволюционных преступлений, несколько статей, запрещавших совершение террористических актов.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал ответственность не только за организацию и участие в совершении террористических актов, но также за приспособление и соучастие, а также за непредставление

достоверных сведений о предстоящих и завершившихся террористических актах.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года установил ответственность за некоторые контрреволюционные преступления в статье 58 части первой («Контрреволюционные преступления»), в главе 1 Особого раздела. Статья 58 Уголовного кодекса установила ответственность за Комиссию по террористическим актам, совершенным против представителей советской власти. или члены революционных рабочих и крестьянских организаций направляются и участвуют в осуществлении таких актов даже лицами, не являющимися контрреволюционной организацией.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в части первой («Особо опасные государственные преступления») в первой главе особой части («Государственные преступления»), включая особо опасные государственные преступления, предусматривал положения об ответственности за террористический акт [3, с. 41].

Сравнительный анализ соответствующих статей Уголовного кодекса РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов показывает тенденцию к ужесточению наказания за террористические акты, что, по нашему мнению, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы безопасности общества и государства.

В российском законодательстве терроризм считается самостоятельным видом преступлений относительно недавно, с 1992 года. До этого в формулировке предусматривалась ответственность за определенные виды преступлений террористического характера, квалификация которых как преступления террористического характера обычно не отражалась. Хотя в России терроризм давно стал одним из самых опасных видов преступного поведения и в полной мере проявил большинство своих качественных характеристик.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. и Федерального закона «О борьбе с терроризмом» в 1998 г. была определена

государственная концепция борьбы с этим общественно опасным явлением. Суть данной концепции в том, что необходимо принять ряд мер для создания национальной системы борьбы с терроризмом, в том числе укрепить государственные институты, участвующие в предупреждении и пресечении его проявлений; Усовершенствование материально-технического оборудования и оружия, введение дополнительных социальных льгот для работников и их семей, усиление правовой защиты и гарантий личной безопасности для участников контртеррористических операций, включая свидетелей и потерпевших, особенно на стадии расследования и судебного надзора.

В связи с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, заложившего ряд нововведений в нормативное регулирование работы с общественностью в сфере противодействия терроризму, произошли существенные изменения в нормативно-правовой базе [1].

Таким образом, исследование уголовного законодательства о терроризме в России в ретроспективе, сравнительно-правовой анализ норм ответственности за действия террористического характера показывает, что антитеррористическое законодательство России эволюционно модернизировалось на протяжении всей своей истории. Однако были и отрицательные черты по двум причинам: 1) объективное влияние политической власти (правлящего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремление признать террористическими «прибыльные» преступления (в истории России). Терроризм как инструмент (метод) политической борьбы, а значит, часть политической стратегии); 2) существующие нормы уголовного права не могли охватить весь спектр проявлений террористической деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления

дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

2. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13.

3. Мусаелян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2009. № 14.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6